

Адамс сидел за гостевым столом в окружении нескольких человек, не считая свою жену – Элис.

Перед мужчиной лежала небольшая кипа бумаг. Это был контракт на погашение огромного долга. При чем за смехотворные проценты. Намного ниже тех, что были вначале. И именно это беспокоило Адамса. Ведь, как известно, бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

За прошедший час глава семьи перечитал этот дьявольский документ дважды. И не смог найти никаких предпосылок к тому, за что можно зацепиться и уничтожить всю его семью законным способом.

Ну да, придётся отдать все свои загородных поместья с прилегающими землями, плюс многие дорогие предметы. Но этого будет более, чем достаточно. Однако Адамсу это не нравилось. Ой как не нравилось. Настолько не нравилось, что хотелось рвать на голове волосы. И при этом времени уже просто не оставалось. Из-за затяжного военного конфликта ресурсы страны всё больше утекали к границе, обедняя население городов. Прибыли от торговли практически не было. По сути, из-за своей ставки на быстрое разрешение конфликта, мужчина проиграл.

И вот эта бумага. Смехотворные проценты. Почему-то коллектор давит на срочное подписание договора, обуславливая это тем, что завтра такого предложения мужчине просто не найти. И ведь правда. По обычным процентам такую сумму не выплатить даже если Адамс продаст всю свою семью, включая себя, в рабство.

- Мистер Адамс, у нашей компании очень много дел и я не намерен больше ждать, пока вы решитесь. – Без намёков на ярко выраженные эмоции, произнёс коллектор, поднимаясь.

«Да будь оно всё проклято!» - Выругался про себя мужчина.

- Я согласен! - Выпалил Адамс, сжимая кулаки до громкого хруста.

- Что-ж, подпишите контракт и давайте уже закончим эту сцену. Мы и так затянули с переговорами на пол часа. – Продолжал монотонно говорить щуплый человек в сером костюме и с большой лысиной на голове.

Адамс с болью в глазах посмотрел на свою жену. Ей было страшно. Не менее страшно, как и ему самому. И даже не за себя. За Винсента. За дражайшее чудо, появившееся у них уже более восьми лет назад. И это самое чудо могло пострадать по ошибке двух глупцов, не рассмотревших подвох. Хотя это просто единственный шанс хоть как-то выжить.

Томительные секунды подписания контракта. Сначала глава семьи – Адамс. Затем его жена и заместитель – Элис.

- Что-ж. – С хищной улыбкой произнёс серый пиджачок, - А теперь давайте перейдём к той части, где я, прежде чем начну давать указание на оценку всего вашего имущества, напому вам о пункте 24.1, в котором четко указывается – «представитель услуг имеет полное право на преждевременный выкуп некоторых предметов для погашения части долга». На основании чего я прошу вас не мешать моим людям надеть на вас рабские ошейники. Ведь на этот товар один человек желает щедро разориться.

«Вот где была собака зарыта...», - тяжело выдохнув, произнёс про себя Адамс. «Прости, Винсент, но твой отец тебя подвёл...»

Достав одним молниеносным движением из-под стола одноручный короткий меч, ножны

которого были надёжно спрятаны и с размаху ударил по горлу Элис.

Обезглавленное тело повалилось на стол, забрызгав кровью значительную его часть.

А Адамса через пол секунды уже приковала к месту сдерживающая магия. Серый пиджачок, вскинув правую руку вперёд, на пальцах которой гудело несколько колец. Тяжело вздохнув, щуплый мужичок произнёс:

- Жаль. За неё покупатель обещал большую часть суммы.

Но глава семьи уже не слышал ничего. Дав ход пустым слезам, Адамс полностью ушел в себя.

Он ненавидел свою глупость. Хотел вырвать сердце тем идиотам, кто создавал этот контракт, после подписания которого он становился неразрушимым. А расторжение можно было приравнять к мучительным пыткам до конца своей жизни.

- Надеюсь, он меня простит. – Дрожащим голосом прошептал Адамс.

...

К удивлению Винсента, парня вызвали к директору. При чем выдернули прямо посреди урока математики. А зная учителя Уруса, сложно представить, чтобы этот злой и вспыльчивый старикашка отпустил просто так кого-нибудь. Даже к самому директору академии. Кажется, Винс даже видел, как они полгода назад сцепились по какому-то непонятному поводу прямо в коридоре.

Исхода парень не знал, однако сцапались они знатно. Но сейчас, почему-то, этот вспыльчивый человек, отпустил без лишних слов. Слово произошло какой-то серьёзный катаклизм. Но хотя кто знает этого вредного старикашку.

Неспешно передвигаясь по коридорам академии, Винсент продолжал думать о чем-то своём, не пытаясь смотреть на дорогу. Кабинет директора парень мог и с закрытыми глазами найти. Ведь за последние полтора года почти каждый месяц, в свободное время, парень приходил на проверку своего элемента. Он, по словам самого директора, мог дестабилизироваться. Хотя, в таком случае, на какой черт нужны магические печати на теле, коих у Винса было целых три. Одна на спине. И две на руках.

Вот только учитывая, что прошедшая проверка была неделю назад, с чем связан этот вызов – парень не мог даже примерно предположить.

Вторая причина, почему парень не пытался следить за коридором заключалась в том, что в академии сейчас проходили уроки и даже шальной ученик, вышедший в туалет, максимально быстро будет делать свои дела. Потому что каждая лишняя минута могла обернуться серьёзным выговором. Как-никак лучшая академия по стране. Здесь всё строго.

И тем не менее какой-то ополоумевший врезался в Винсента. Точнее, если приглядеться к габаритам, это Винсент врезался в кого-то довольно высокого и широкого для восьмилетнего парня.

Но взглянув в лицо своей преграде, Винс не нашел сил даже на то, чтобы отойти.

Это был, черт его побери, Нобу! Тот самый, которого с большим позором выгнали из дома Винсента несколько лет назад. Но что он здесь делает?

- А ты изменился. Тебя ждёт хорошая новость. - С мерзкой улыбкой произнёс мужчина.

Не дожидаясь, пока парнишка соберётся с мыслями, Нобу быстрым шагом продолжил своё движение. И уже через каких-то несколько секунд скрылся за первым же поворотом.

Винсент не знал, что и думать. В голове сразу начало крутиться огромное количество мыслей. И каждая была как минимум нехорошей. Как максимум – лучше о них больше не думать. Никогда и не при каких условиях. Слишком они оказались страшными. Внутри всё сжалось, словно пружина.

И почему-то Винс не мог себя успокоить. Не мог и всё. Вот торчала эта отвратительная улыбка в голове парня, не давая разжаться этой невидимой пружине. К чему она, черт его побери, была? Это он так издевался или, говоря те слова, Нобу представлял нечто настолько жуткое, что его больной разум не смог ничего выдать лучше, чем эту ненормальную улыбку?

Уж лучше бы это было просто совпадением. Неудачным совпадением, в котором Винсент оказался просто не в том месте, не в то время.

Ох если бы это было так. Если бы это было так...

Кабинет Йоши привычно отдавал простотой и скупостью. Сам же директор капался в каких-то бумагах, не выражая никаких эмоций. Но это было даже странно. Потому что мужчина не обратил внимания на вошедшего гостя. Пусть этот гость и стал некой частью кабинета, приходя сюда с завидной частотой.

- Эм... Вы вызывали меня? - Подойдя к столу Йоши, тихо, почти шепотом, спросил Винс.

Секундная тишина и директор, сорвавшись со своего кресла, чуть ли не запрыгнул на стол, активируя какую-то магию, расходящуюся крупными тёмно-синими искрами по телу мужчины.

Понадобилась секунда, чтобы Микао, картинно поднял бровь, оперевшись взглядом в Винсента и задав немой вопрос «Чего тебе», вернулся на место, словно ничего и не было.

- Вы меня вызвали. - Вновь повторил парень, почему-то жалея, что вообще пришел в это место.

- Да, вызывал. - Углубившись в бумаги, произнёс небрежно Йоши.

- И зачем? - Начиная постепенно злиться, спросил Винс.

- Ну вызвал и вызвал. - Пожал плечами директор, продолжив, - Сядь, посиди, мне тут... С бумагами разобраться надо.

Зная этого эксцентричного человека, парень не стал перечить или пытаться узнать, зачем он здесь нужен. Винсент просто послушно уселся на стоящую в дальнем углу табуретку, которую, к слову, для него здесь и появилась. Ведь в основном в кабинете директора не задерживаются более чем на пять-десять минут. Ну... В основном.

Пришлось ждать целых пол часа. За которые мужчина даже не посмотрел в сторону Винса, у которого уже успел закончиться урок математики и начаться экономика. И по истечению этого времени, за которые парень успел не только посидеть на табуретке, но и измерить кабинет шагами пару десятков раз, Микао только сейчас обратил своё внимание на Винсента:

- Подойди. - Почему-то очень тяжело произнёс мужчина.

Не понимая, что хотят от парня, он просто выполнил просьбу. И как только взгляд Винса пересёкся со взглядом директора, первого серьёзно так трянуло.

Ну не может смотреть так человек, повидавший на свой век если не всё, то очень многое. А смотрел Микао так, словно потерял всю свою семью, всех близких и друзей. Будто огромная тяжесть лежит на его плечах. Слишком тяжелый взгляд для этого, пусть и пессимистичного, но умеющего находить выход из любой ситуации, человека.

- Винс. Мы знакомы с тобой уже больше полутора лет. И... - Голос мужчины слегка просел на хрип, но директор быстро восстановил свой обычный тон, продолжив, - Я не смог ничего изменить. Прости меня.

Последние слова дались ещё хуже. Йоши около полуминуты в гробовой тишине яростно протирал пальцами свои уставшие глаза. Но Винсент не стал как-то вставлять своё слово, не понимая, что происходит. Ведь это первый раз, когда этот горделивый мужчина извинился. При чем с такой натугой, огромной печалью и усталостью, словно произошла какая-то ситуация, которая вывела директора из колеи.

Тут в голове парня пронеслась одна шальная мысль, заставившая вспотеть ладони и прогнать по спине табун мурашек. Она лишь показала лицо Нобу, искаженное в страшной улыбке. Но этого оказалось достаточно, чтобы Винс испугался. Чтобы этот испуг залез в самые глубины сознания, рисуя страшные картины, которые в реальности вряд ли бы случились. Но черт возьми...

- Винс. Прости, но мне придётся тебя исключить из академии. - Выдержав небольшую паузу, директора продолжил, - К сожалению, я не могу тебе никак и ничем помочь. Даже косвенно. У меня связаны руки одним хреновым контрактом, который я подписал целых десять лет назад.

Затем Йоши ударился в воспоминания и стал рассказывать про этот самый контракт. Про какую-то гнилую семью и их манипуляции. Но Винсент даже не пытался слушать. Он уже пытался придумать, что скажет Алисе. Как будет обрисовывать ситуацию двум друзьям по несчастью. Что, наконец, скажет родителям.

-Винс. - Позвал Йоши, - Тебе нужно бежать.

- В с-смысле? - Непонимающе протянул парень.

- Учитывая твоё положение, тебе нужно бежать как можно дальше. Желательно, в другой город.

- Какое «моё положение»? - Не понимая суть слов директора, переспросил Винсент.

Секундная задержка и тихий стон разнёсся по кабинету.

Вновь растерев глаза, директор откинулся на спинку кресла и спросил самого себя, задрав голову к потолку:

- Почему я должен об этом ему говорить?

- Может, вы уже прекратите ходить вокруг, да около? - Раздраженно попросил парень.

- Винс. Я не хотел и не хочу говорить этого, но, раз никто тебе не сказал, придётся мне рушить твою жизнь. - С тяжелым вздохом медленно выдвинул директор, - Чтобы ты понимал. Тебе

восемь. На тебя большинство законов не действуют, потому что ты, по идее, недееспособен. Но за наше не малое общение я понял, что это не так. Даже больше. Ты намного разумней и адекватней многих взрослых людей... Но о чем это я? Твои родители когда-то перешли одной семье дорогу. Не знаю подробностей ситуации, но два дня назад по вине этой семьи погибла Элис, а Адамса продали в рабство. Всё их состояние так же было куплено этой семьёй. И был я проклят в тот день, когда подписал чертов контракт. – Оперевшись локтями о стол, мужчина около минуты наблюдал за состоянием парня, вдумчиво вглядываясь в опустелые глаза, – Винс. Я надеюсь, ты ещё не ушел в себя от услышанного. В общем... Как я и сказал, тебе нужно бежать. Эта гниль не оставит тебя просто так. Тем более сейчас.

Винсент скрепя сердцем, зубами, кулаками и, кажется, даже всеми мышцами в теле, слушал бред этого поехавшего. Ведь, черт возьми, насколько нужно съехать с катушек, чтобы начать говорить такое восьмилетнему ребёнку? Он ведь не поверит! И Винс не верит в этот бред. В этот бред ослепшего безумца! Насколько нужно быть тупым, чтобы верить во всякую чушь! Насколько! Кажется, нужно потерять все извилины! И довести мозг до идеально гладкого состояния, чтобы он начал создавать подобную ахинею!

Но... Нобу. Этот сукин сын. Чтоб его за ногу, сукин сын. Он ведь знал. Он прекрасно знал о происходящем. И эти слова – «хорошая новость». Насколько нужно заикнуться на своей мести, чтобы не один год ждать подходящего момента и ударить так, чтобы отомстить ребёнку. Кажется, единственный псих здесь только один – это идиот с самым тупым именем на свете.

Тяжело дыша, Винсент подошел к углу комнаты, где стоял табурет, поднял его, осмотрел, немного поподбрасывал. И, убедившись, что это достаточно увесистая штука, чтобы одним точным ударом убить человека, бросил в директора, подходя к двери:

- Бывай.

И в тот же момент что-то сковало тело. словно невидимая верёвка закрепила тело Винса на одном месте, не давая даже возможности вдохнуть. И в это же время Йоши спокойно встал из-за стола, не спешно подошел к застывшему пареньку и без препятствий взял в руки застывшую в воздухе табуретку. Поставив её где-то сбоку от себя, мужчина спокойно произнёс:

- Последнее, что тебе сейчас стоит делать – это самоубиться о самую грязную и мстительную семью в стране.

- А что ты предлагаешь? – Сквозь зубы кое-как спросил Винсент.

- Спрятаться, подождать, пока всё утихнет и бежать в соседний город как минимум. В лучшем случае – в другую страну. В идеале, не возвращаясь к себе в комнату, ибо я более чем уверен, что тебя там ждёт сюрприз в виде ножа в спину.

- Да и плевать. Смысл жить с осознанием того, что какие-то уроды забрали у меня самых близких людей? – Прохрипел парень, покраснев от отсутствия достаточного количества кислорода.

- Смысл? Он всегда есть. И ты, как мне кажется, знаешь это лучше других. – Почему-то холодно произнёс Йоши, жестом сняв оковы с мальчика.

- О чем ты?.. – Откашливаясь, с непониманием спросил парень.

- Знаешь, вам троём стоит быть более аккуратными, рассказывая о своих прошлых жизнях в помещениях, где, возможно, есть прослушка. – Не обратив внимания на вопрос, констатировал

директор.

- Так ты знаешь. - Почему-то со страхом отозвался парниша.

- Да. Сложно не знать то, что тебе преподносят на блюде. - Хищно отозвался Микао, - Но тебе стоит поторопиться. Иначе служанка, готовящая обед, может случайно добавить данный ей пол часа назад яд одним странным мужчиной, незаконно проникшим в общежитие. Да и охрана у тебя легко продалась - тысяча золотых и они уже готовят свои мечи, чтобы порубить твоё тельце.

- Что мне делать? - Опешив, спросил уже во второй раз Винс.

- Затеряйся в городе. И не доверяй никому. Эти гнилые людишки десятилетиями, если не поколениями, выносят планы мести. И уж поверь мне, они отомстят тебе сполна. Так что усложни им жизнь - исчезни на десяток лет и не показывайся никому. - Почему-то очень тепло, словно поддерживая, рассказал Йоши.

- Ладно... Бывай. - Вновь бросил парень, уверенно выходя из кабинета.

Коридоры, двор академии, его вход, улицы города. Люди, толпы чужих людей. Кажется, они все поглядывали на мальчика, одетого довольно легко в такой холодный день.

А Винс не разбирал дороги. Он просто брёл невесть куда, просто надеясь, что это всё решится само собой. Ведь не бывает такого в реальной жизни. Не бывает ведь, да? Винсу ведь это всё приснилось. И вот сейчас он проснётся, вкусно позавтракает, соберётся и отправится в школу. Его дома будут ждать родители. А в деревне, где тот уже когда-то был летом, всё так же живут и вспоминают друзья.

В реальности же Винсент около часа бродил по улицам города в абсолютной прострации и не разбирая дороги. Пару раз парниша падал, из-за чего разбил себе колени и испачкал одежду.

После часа бесцельных блужданий Винс вышел на окраину города. Опомнившись, обнаружил себя на странной улице, где дома уже обветшали настолько, что начинали рушиться. Для приготовления пищи пользовались кострами. А сами люди, живущие здесь, выглядели худощавыми, грязными и больными. У кого-то не хватало частей тела. Кто-то был похож на скелет, просто лежа на земле и еле-еле дыша.

В этом месте не осталось счастья. И Винсенту здесь не место. Когда-то было не место. Сейчас же он прекрасно вписывается в эту обстановку. Грязный, бледный, с пустым взглядом и абсолютно отсутствующим пониманием того, что вокруг происходит.

Отойдя с дороги на какое-то подобие обочины, а ведь здесь даже нормальных дорог не было, Винс просто сел и заплакал. Как может плакать обычный ребёнок. Громко, больно и очень устало. И так он бы просидел очень долго. Ведь перед его глазами всё проносились и проносились лучшие моменты жизни с родителями. С этими людьми, подарившими ему всё самое прекрасное - дом, семью, любовь. Но теперь этого нет. Ничего нет. Остался лишь этот ребёнок.

От боли в груди стало невыносимо больно. Винсент ненавидел весь мир и при этом молил его, чтобы произошедшее оказалось ложью, наваждением. Мысли путались. Мальчику хотелось забиться в самый дальний угол сознания и просто переждать весь этот ад.

- Эй, засранец, хватит орать! - Викрикнула какая-то женщина севшим голосом.

Прилетевший камень ударился о ногу. Боли почти не было, но этот толчок пробудил парня. Слезы резко прекратили идти. А в голове пронеслось – «Да, она права, хватит уже орать. Я не ребёнок. Судьба в моих руках».

Не смотря на дрожь во всём теле, Винс поднялся с земли. Лицо горело и, в то же время мёрзло. Но, вытерев лицо от остатка слёз, парень разобрался с этой проблемой. А впереди их оставалось ещё целая гора. Их тоже нужно решить. Не важно, сколько времени пройдёт, но Винсент расчистит себе путь. Путь в светлое будущее, где не будет уже этой боли. Только улыбки и радость. Вот только для этой цели придётся потратить огромное количество усилий. Но Винс уже решил и он готов отдать всего себя для преодоления своих проблем.

Осмотревшись, парниша оценил ситуацию. Грязная улица с такими же грязными людьми. Скорее всего, его здесь не будут искать. Слишком уж избалованный мальчик, не полезет в такое место. «Это место лучше всего подойдёт для первого года» - Кивнул сам себе Винсент, выравнивая дрожащее дыхание.

- Всю жизнь жил в помоях. Мне ведь не привыкать, да? Вот и поживу ещё несколько лет. - Прошептал парень, подбадривая самого себя.

Говоря это, он думал о том, что было бы неплохой идеей заручиться поддержкой парой знакомых перерожденцев. Но если за ними следят? Определённо, сил трёх восьмилетних детей не хватит на то, чтобы противостоять с группой взрослых убийц. Так что этот, как и многие другие варианты, не подходят. Всё-таки остаётся только один.

Собравшись с остатками сил и решимости, парень направился вглубь города. Великие планы, это, конечно, хорошо. Но пара сворованных буханок с яблоками не помешают. Голод – первая нужда, которую нужно удовлетворять. На её фоне месть, злоба и ненависть просто блекнут. А у Винсента, кажется, был скилл воровства. Вот теперь он и пригодится. Всё-таки теперь не выйдет легальным путём доставать пропитание и остальные блага.

Мало кому в этом мире можно теперь доверять. Скорее всего, даже бывшие друзья с радостью сдадут за хорошую плату или правильную угрозу. В людях это на уровне инстинктов. Винсент насмотрелся на многое в своей прошлой жизни. И подобные ситуации не стали исключением.

—
От автора.

Ну, я вернулся. Ловите главу. Она была почти написана ещё давно. Так что в конце стиль повествования немного отличается. Так будет и дальше. Ну, это логично, разве нет?

Так вот, о чем это я. Да о том, что дальше буду писать. А вы читайте и комментируйте. Я просто в душе не знаю, как оно со стороны вышло. Может где косяки в повествовании. Так что да. Жду фидбека.

<http://tl.rulate.ru/book/21424/592543>